

Санкт-Петербургский государственный университет

ДЕГТЯРЕВА Мария Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа

Этнонимы в венгерских анекдотах и шутках

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5055. «Иностранные языки»

Профиль «Венгерский язык»

Научный руководитель:

доктор филологических наук

Сойни Елена Григорьевна

Рецензент:

кандидат филологических наук

Пилипенко Глеб Петрович

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения этнонимов	6
1.1. Понятие этнонима.....	6
1.2. Виды этнонимов и их дериваты	9
1.3. Этнические стереотипы.....	11
ГЛАВА 2. Венгерские фразеологизмы с компонентом-этнонимом.....	15
ГЛАВА 3. Этнические контексты в малых юмористических текстах	22
3.1. Анекдот: понятие и фиксация	22
3.2. Жанровые особенности и функции анекдота	23
3.4. Разграничение жанров шутки и анекдота.....	25
3.5. Особенности структуры и некоторые типы этнического анекдота	26
3.6. Венгерские этнические анекдоты и шутки	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
ИСТОЧНИКИ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51
Приложение	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что в настоящее время остро стоит проблема межэтнических взаимоотношений. Этнические общности активно контактируют между собой, что приводит как к формированию дружественных отношений, так и порой к конфликтам. Исследованием контактов разных этнических групп занимаются ученые в разных областях наук, в том числе и лингвисты, ведь все эти процессы так или иначе отражаются в языке.

Основной единицей языка, обозначающей понятие, связанное с этничностью, является этноним. Этнонимы и относящиеся к ним стереотипы создают образы этнических групп, как своей собственной, так и чужих, которые используются в процессе межэтнической коммуникации как основа, формирующая ожидания и определяющая поведение участников общения. На этих образах основывается противопоставление по принципу «свой-чужой».

Представления об этнических общностях находят отражение в культуре, в частности во фразеологии и анекдотах. С помощью анекдотов и фразеологизмов, которые могут употребляться в шутку или быть частью большего юмористического текста, эти стереотипные образы закрепляются и распространяются.

Таким образом, изучение этнонимов в текстах анекдотов и в шуточных выражениях актуально с точки зрения выявления того, какие стереотипные представления о других этнических общностях существуют в картине мира венгров и как они выражаются.

Объектом исследования являются этнические стереотипы, представленные в венгероязычных анекдотах и шутках, а также фразеологических единицах с компонентом этнонимом.

Предметом исследования выступают этнонимы и средства экспликации этностереотипов в венгерских анекдотах, шутках и фразеологических единицах.

Цель исследования: изучить особенности использования этнонимов в малых юмористических текстах на венгерском языке.

Задачи работы:

- рассмотреть содержание таких понятий, как «этноним», «анекдот», «этностереотип», «этнический анекдот»;
- исследовать фразеологизмы с этническим компонентом как основу закрепления этнических стереотипов;
- проанализировать использование этнонимов в отобранном материале;
- рассмотреть средства выражения этностереотипов в анекдотах и шутках с компонентом этнонимом.

В качестве источников материала для нашей работы мы выбрали словари и сборники фразеологических единиц, а также Интернет-сайты и сборник анекдотов и шуток.

Наша работа состоит из введения, трех глав, списка источников и библиографического списка, а также приложения.

В Главе I мы рассмотрим различные подходы к пониманию этноса и этнонима, выделим некоторые виды этнонимов, рассмотрим понятие этнического стереотипа и его типы.

В Главе II мы проанализируем венгерские фразеологизмы, в которых присутствует этноним. Анализ фразеологических единиц с этническим компонентом предшествует исследованию анекдотов и шуток, поскольку, как мы полагаем, фразеологизмы составляют основу для закрепления этнических стереотипов в языке и сами, в свою очередь, могут включаться в тексты анекдотов и шуток.

В Главе III мы обратимся к истории понятия «анекдот», его определению, кратко обсудим появление и развитие венгерской традиции фиксации анекдотов, функции, жанровые особенности, типы анекдотов, рассмотрим особенности структуры и проведем анализ текстов венгерских этнических анекдотов и шуток.

При необходимости дается буквальный перевод анализируемых примеров на русский язык с обозначением букв. В ряде случаев используется выделение полужирным шрифтом анализируемых языковых единиц.

ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения этнонимов

1.1. Понятие этнонима

Термин «этноним» появился в начале XX века, однако понимаемая под этим термином лексика интересовала исследователей языка и задолго до этого. Историю этого термина и различные подходы к его пониманию подробно освещает в одной из своих работ А. С. Поляков [Поляков]. И по сей день одним из основных вопросов в связи с этнонимами остается вопрос о том, насколько широко или узко следует трактовать это понятие.

Термин «этноним» нашел отражение в словарях и энциклопедической литературе. В них этноним чаще всего определяется как название различных этнических общностей.

В «Словаре этнологических терминов» в определении этнонима отмечается разграничение самоназвания и названия этнической общности, данное ей другой общностью. Кроме того, указывается на то, что этноним является «важнейшим признаком этнического самосознания» [Медяник, с. 12].

Следует отметить, что мнения исследователей расходятся по вопросу об отнесении этнонимов к именам собственным или нарицательным. Так, А.А. Бурькин включает этнонимы в ономастическое пространство, обращая внимание на их тесную связь с антропонимами и топонимами [Бурькин, с. 56-66]. Противоположное мнение высказывает А.В. Суперанская, отмечая, что «по своим лингвистическим признакам этнонимы – нарицательные имена» [Суперанская, с. 209].

В связи с тем, что взгляд на сущность этноса менялся с течением времени, появлялись и новые трактовки термина «этноним». О том, что этот вопрос является дискуссионным, писал А.М. Монаков. Так, можно выделить два противоположных подхода к пониманию этноса: примордиалистский и конструктивистский. Крайними проявлениями этих подходов является понимание этноса как биологически обусловленной объективной реальности и сближение общности его членов с популяциями животных, с одной стороны, и полный отказ от понятия «этнос» в пользу понятия «этничность» как

субъективной, искусственно создаваемой характеристики индивида, с другой стороны [Монаков, с. 73].

В общем, сторонники примордиализма говорят об этносе как о гомогенной, статичной общности людей, а конструктивисты отмечают «подвижный и многокультурный характер современных обществ» [Тишков, 2001, с. 229].

Ряд исследователей придерживается промежуточной позиции, говоря об объективно-субъективном характере этничности. Они обращают внимание на то, что происхождение и культура, которые видятся членами этнической общности как общие, не всегда таковыми являются, однако такие представления имеют в качестве объективной основы тот факт, что они вырабатываются существующими в действительности группами людей, которые относительно обособлены от других групп. Кроме того, этническое самосознание как объединяющая основа этнической общности формируется под влиянием объективных условий [Монаков, с. 73].

Конструктивистами этничность рассматривается как «форма социальной организации культурных различий». Характеристиками, которые определяют членов этнической общности, считаются в первую очередь те характеристики, которые сами члены общности ощущают значимыми для себя [Тишков, 2001, с. 230]. Согласно этому подходу, этничность способна меняться как у индивида, так и у группы, а индивид может принадлежать к нескольким этническим общностям одновременно [Тишков].

Таким образом, в зависимости от взгляда на феномен этничности можно проводить разные границы между этническими группами. Дефиниция понятия «этноним» также может меняться. Так, Э.Г. Апанасенко дает ему следующее определение: «лексическая единица, в которой репрезентируется признак этнической, политической, религиозной или территориальной идентичности» [Апанасенко, с. 6].

В венгерском языке есть понятия *nér* и *nemzet*, которые принято переводить на русский как ‘народ’ и ‘нация’ соответственно. Венгерская

исследовательница Анита Рац в своей работе об этнонимах сравнивает определения этих понятий в словарях XIX и XXI века. В более раннем словаре под нацией понимается общность людей, которых объединяет общая территория проживания, язык, внешние признаки, особенности внутреннего мира, такие традиции, как национальные танцы, музыка, одежда. Народ же – это не имеющая четких границ общность, которая может состоять из людей разного происхождения. Нацию, в свою очередь, характеризует также гражданское единство, в отличие от народа [Rácz, 2016, с. 16]. При этом, согласно словарю, словом *nép* ‘народ’ может обозначаться не только общность этническая, но и общность людей на основе таких признаков, как язык (*szláv nép* ‘славянский народ’), место жительства (*pusztaí nép* ‘народ пусты’), ранг (*szolga nép* ‘слуги’), пол (*nőnép* ‘женщины’) [Там же, с. 17].

Как отмечает Анита Рац, в толковом словаре, появившемся в начале XXI века, в определении слова *nép* ‘народ’ указывается на то, что это большая общность людей, которых связывают общее или частично общее происхождение, язык и традиции. Понятие *nemzet* ‘нация’ тоже толкуется как общность, объединенная общей территорией и языком. Кроме того, нация характеризуется устойчивостью, а среди объединяющих ее факторов выступают также общее хозяйство, характерные духовные особенности, находящие отражение в культуре, а также государственное устройство [Там же].

Таким образом, между двумя упомянутыми венгерскими понятиями проводятся определенные разграничения. Следует отметить, что термин *népnev* ‘этноним, букв. название народа’ содержит в качестве первого компонента именно слово *nép*, которое в своем содержании не учитывает государственного единства общности, а отсылает скорее к народу как культурной общности, имеющей общие корни, язык, традиции.

Анита Рац определяет *népnev* ‘этноним’ как наименование политического образования. Она отмечает, что это понятие также может называть живущие рядом, но в действительности разные народы [Rácz, 2013,

с. 14]. Так, к этнонимам она относит слово *barbár* ‘варвар’, которым в древние времена называли те народы, которые не принадлежали к римлянам или грекам, а в средние века – те, которые не были христианами [Rácz, 2013, с. 9].

Она также отмечает, что для образования и продолжения существования этнической общности не обязательно формирование государственности: напротив, члены одной этнической группы могут проживать в границах разных стран. Кроме того, она считает, что толкование этнонима должно проводиться только для определенного временного периода с учетом таких исторических событий, которые могли привести к смешению этнических общностей, их вымиранию, смене названия общности и т.д. [Там же, с. 14].

Таким образом, определение понятия «этноним» непосредственно связано с пониманием феномена этничности и определением этнической общности. В настоящей работе вместо понятий «этнос», «народ» и др. мы используем понятие этнической общности как более широкое, а при рассмотрении этнонимов опираемся на определение Э.Г. Апанасенко, приведенное выше.

1.2. Виды этнонимов и их дериваты

В предыдущем разделе при определении понятия этноним мы упомянули некоторые типы этнонимов, выделяемые исследователями. В этом разделе мы подробнее рассмотрим эти и другие виды этнонимов.

Этнонимы принято делить на «внутренние», то есть самоназвания этнической общности, и «внешние», то есть названия, данные общности другими общностями. Для «внутренних» этнонимов используются термины эндогенный этноним и автоэтноним или аутоэтноним, для «внешних» – экзогенный этноним и аллоэтноним или эктоэтноним [Поляков, 2016а, с. 126].

Говоря о выделении внешних и внутренних этнонимов, Анита Рац отмечает, что последние имеют особо важное значение с точки зрения формирования «мы-сознания» («*mi-tudat*») у членов этнической общности. Она пишет, что у общности появляется самоназвание только тогда, когда ее

члены осознают свою принадлежность к одной группе, противопоставляя себя другим группам [Rácz, с. 15].

Другие виды этнонимов подробно рассмотрел в своей работе Г. Байраммырадов. Опираясь на материал словарей и энциклопедий, он описал такие виды этнонимов, как макроэтнонимы (orosz ‘русский’) и микроэтнонимы (cigány ‘цыган’), суперэтнонимы (szovjet nép ‘советский народ’), субэтнонимы (kozák ‘казак’), квазиэтнонимы (pestiek ‘пештцы’), этнохоронимы, топоэтнонимы и др. [Байраммырадов, с. 14].

Выделяют также экспрессивные этнонимы. А.И. Грищенко под ними понимает «номинативные единицы с семой ‘народ’ или ‘представитель народа’, маркированные как эмоционально-оценочные (при наличии нейтральных литературных синонимов) с широким диапазоном оценки: от возвышенно-поэтической (россы ‘русские’, Huns ‘немцы’) до уничижительной (чурка ‘выходец из Средней Азии’, kike ‘еврей’)». Экспрессивные этнонимы, имеющие пейоративную окрашенность, называют этнофолизмами. А.И. Грищенко отмечает, что термин «этнофолизм» недостаточно широк, чтобы охватить такое явление, как экспрессивная номинация людей по этническому признаку, и указывает, что в русской лингвистике для обозначения такой лексики используются термины «прозвищные этнонимы» и «пейоративные/экспрессивные псевдоэтнонимы» [Грищенко, с. 40].

Также стоит обратить внимание на словообразовательные дериваты от этнонимов. К ним относят такие производные, которые обобщенно называют существование и культуру этнической группы (типа русского *еврейство* или венгерских *magyarság* ‘букв. венгерство’, *cigányság* ‘букв. цыганство’, *zsidóság* ‘букв. еврейство’), и экспрессивные производные, называющие отдельных членов этой группы (типа русских *цыганенок*, *еврейчик* или венгерского *jársci* ‘букв. япошка’) [Березович].

Таким образом, основным является деление этнонимов на внешние и внутренние. Наличие у этнической общности самоназвания говорит о

присутствии у ее членов народного самосознания. Среди других классификаций этнонимов можно выделить классификации по масштабу называемой этнической группы (макро- и микроэтнонимы, суперэтнонимы, субэтнонимы), по их происхождению (этнохоронимы, топоэтнонимы), по экспрессивности (прозвищные этнонимы) и др. Кроме того, примечательны словообразовательные дериваты от этнонимов, несущие определенную экспрессивную окрашенность.

1.3. Этнические стереотипы

Термин «стереотип» был впервые введен социологом У. Липпманом в труде «Общественное мнение». У. Липпман связывал существование стереотипов с стремлением к экономии энергии. Тот «участок» мира, с которым человек непосредственно взаимодействует в течение жизни, крайне невелик, однако человек, по мнению ученого, уже имеет мнение о каком-либо предмете или явлении действительности, даже не сталкиваясь с ним лично. Эти представления являются обобщенными образами и могут определять то, как человек воспринимает мир [Липпман, с. 104].

Стереотипы несут в себе эмоциональную оценку, выражая различные реакции человека. Они формируются под влиянием окружения человека в течение его жизни и характеризуются относительной устойчивостью. При этом, содержание стереотипов может меняться вследствие изменений в политической и социальной сфере. Стереотипы выражают представления достаточно высокой степени обобщенности, упрощения. Кроме того, важной чертой стереотипов является то, что они закреплены в сознании большей части общества [Мучкина, с. 109].

Одним из видов социальных стереотипов является этнический стереотип.

Этнические стереотипы обычно формируются, когда одна этническая общность сравнивает себя с другой. При этом поведение, обычаи, внешний вид и другие признаки членов этой этнической общности выступают в качестве стандарта, по сравнению с которым характеристики другой

этнической общности кажутся необычными, отклоняющимися от нормы, часто смешными. Стереотипные представления обычно не передают действительный облик этнической общности, они упрощают и обобщают те ее признаки, которые проявлялись при контактах с другой общностью.

Этнические стереотипы оцениваются неоднозначно. С одной стороны, они могут стать причиной напряженных отношений и конфликтов между различными общностями, разобщая их и препятствуя формированию дружественных отношений. С другой стороны, они представляют собой накопленный за долгое время опыт взаимодействия этнических общностей и имеют ценность как часть духовной культуры [Овсянникова, с. 165].

Есть множество критериев, по которым делят стереотипы. Традиционно их прежде всего принято делить по противопоставлению «свой – чужой»: на автостереотипы и гетеростереотипы.

Под автостереотипами понимаются «характеристики собственной этнической группы, осознающиеся в виде специфических образов, мнений, суждений, оценок, относимых к своей общности, ее представителям, имеющие тенденцию, прежде всего к благоприятной оценке». При этом часть автостереотипов также говорит о негативных характеристиках, которые представители этнической общности видят в себе. Это могут быть такие черты, которые, по их мнению, устарели, отрицательно влияют на развитие общности. Стереотипы, критикующие такие черты, призваны пробудить в членах общности желание бороться с проявлениями этих негативных признаков [Ильюшкин, 2015_а].

Гетеростереотипы определяются как «совокупность оценочных суждений о других народах». Характер этих стереотипов зависит от того, какой исторический опыт связывает этнические общности. В основе гетеростереотипов лежат достаточно устойчивые представления о внешнем виде, обычаях, прошлом общности. К этой основе добавляются время от времени меняющиеся мнения о коммуникативных и моральных характеристиках ее представителей [Ильюшкин, 2015_б].

В работе, посвященной типологии стереотипов, Н.В. Сорокина отмечает, что авто- и гетеростереотипы отличаются точностью и подробностью. Как правило, автостереотипы отражают облик этнической общности гораздо более полно, детализированно, тогда как гетеростереотипы характеризуются односторонней оценкой, обобщением и упрощением. То, насколько разнообразные признаки будут отражены в гетеростереотипах, зависит от интенсивности взаимодействия этнических общностей: большее количество исторических контактов между общностями обычно свидетельствует об их более глубоких и разнообразных представлениях друг о друге [Сорокина, с. 127].

Исследователи, в частности Н.В. Сорокина, отмечают, что авто- и гетеростереотипы существуют во взаимосвязи. Согласно релятивистской теории нации, представления о «своих» и «чужих» формируются из их противопоставления, то есть собственные характеристики члены ингруппы (группы, с которой идентифицирует себя индивид) выявляют в отношении к признакам аутгруппы (группы, противопоставленной ингруппе) [Там же, с. 125].

Следует упомянуть, что также выделяют так называемые метастереотипы. Под ними понимаются стереотипы о стереотипах: суждения о том, какие представления существуют внутри аутгруппы по отношению к ингруппе по мнению членов этой самой ингруппы [Там же, с. 128].

Как уже упоминалось, по содержанию оценки этностереотипы делятся на позитивные и негативные. При этом одна и та же черта может оцениваться в разных стереотипах по-разному. Кроме того, оценка одной и той же черты может меняться в зависимости от политической ситуации [Там же, с. 130].

Рассмотренные выше критерии различения стереотипов являются наиболее общими, однако существуют и другие типы классификаций. Так, Н.В. Сорокина также делит стереотипы «по степени изменяемости», «по механизму формирования», «по степени адекватности выражения действительности» и другим критериям [Там же, с. 136].

Среди способов выявления этнических стереотипов, например, прямой опрос членов этнической общности. Однако этот способ не может быть полностью эффективным, поскольку большая часть стереотипов не осознается людьми, а также в наличии каких-то стереотипов люди не всегда признаются. Следовательно, результаты таких опросов могут быть неполными или недостоверными, поэтому в качестве источника также используют высказывания носителей той или иной культуры, где этнические стереотипы выражаются имплицитно, а также короткие юмористические рассказы, анекдоты [Шмелева, 2014].

Как мы полагаем, этнические стереотипы ярко представлены не только в анекдотах, но и в различных фразеологизмах, которые иногда могут быть использованы в анекдотах. Фразеологизмы с этническим компонентом как бы накапливают в себе и устойчиво сохраняют сложившиеся представления и, как правило, имеют в своем значении шуточный оттенок. Поэтому далее мы рассмотрим венгерские фразеологические единицы, имеющие компонент-этноним.

ГЛАВА 2. Венгерские фразеологизмы с компонентом-этнонимом

Фразеология является хорошим источником для изучения картины мира этнической общности, поскольку фразеологические единицы являются устойчивыми, они отражают наиболее глубоко укрепившиеся представления людей о мире. Во фразеологизмах с этнонимами выражаются представления венгров о других этнических общностях и о самих себе. Такие фразеологизмы содержат эмоциональную оценку и «редко стилистически нейтральны» [Кеняйкина, с. 87].

Для исследования мы собирали фразеологизмы из сборников Тамаша Форгача *Magyar szólások és közmondások szótára* ‘Словарь венгерских пословиц и поговорок’ и Вилмоша Бардоши *Magyar szólások, közmondások adatbázisa* ‘База данных венгерских пословиц и поговорок’.

По содержанию отобранные нами фразеологические единицы мы разделили, в первую очередь, на две группы: с этнонимом *magyar* ‘венгр’ и с другими этнонимами.

Во фразеологизмах с компонентом *magyar* ‘венгр’ выражаются автостереотипы венгров. Так, упоминаются такие качества, как храбрость (*magyar anya szült* ‘родила венгерская мать’) и легкомысленность (*Csata után okos a magyar* ‘Венгр умен после битвы’). В радость венгров всегда закрадывается и грусть: *Sírva vigad a magyar* ‘Венгр веселится плача’. На обиду, оскорбление венгр отвечает тем же: *Tromfot tromffal üt a magyar* ‘Венгр бьет козырь козырем’. Под «венгерским проклятием» (*magyar átok*) понимают разобщенность, вражду, а также представление о том, что венгры прокляты, бог постоянно их наказывает. На недостаток взаимопонимания, раздор среди венгров также указывает фразеологизм *magyar betegség* ‘венгерская болезнь’ (также имеет значения ‘туберкулез’, ‘малярия’). В некоторых фразеологизмах слово *magyar* (*ember*) ‘венгр’ выступает эквивалентом слову *ember* ‘человек’, что соответствует представлению о том, что многие автоэтнонимы исторически имеют значение ‘человек’: *Szóból ért az ember [a magyar (ember)]*

‘*букв.* Человек [венгр] понимает из слов’; ‘если есть какая-либо проблема, желание и т.п., об этом нужно сказать прямо’.

Во фразеологизмах с этнонимом *cigány* ‘цыган’ отражается представление о взаимоотношениях цыган с лошадьми. Так, считается, что цыгане не используют своих лошадей для работы: *nem szokott mint cigány lova a szántást* ‘не привык к чему-то, как лошадь цыгана к пахоте’ (сами они также не привычны к труду: *nem szokta (a) cigány a szántást* ‘не привык цыган к пахоте’). При этом, отмечается достаточно жестокое отношение цыган к лошадям: *megszokott mint cigány lova a koplalást [a verést]* ‘*букв.* привык, как лошадь цыгана к голоду [избиению]’; ‘против воли привык к чему-то, стерпел’. При этом, по представлению венгров, каждый цыган гордится своей лошадью: *minden cigány a maga lovát dicséri* ‘*букв.* каждый цыган свою лошадь хвалит’; ‘свое всегда кажется лучшим’. Частым занятием цыган считается музыка, игра на музыкальных инструментах, что тоже нашло отражение во фразеологизмах: *Öreg [vén] cigány mindennap egy nótát felejt* ‘*букв.* Старый цыган каждый день забывает одну песню’; ‘с возрастом память ухудшается’, *muzsikálnak vkinek a hasában a cigányok* ‘*букв.* у кого-то в животе играют цыгане’; ‘у кого-то в животе урчит от голода’.

Среди отобранных фразеологизмов с этнонимом *cigány* ‘цыган’ достаточно много (по сравнению с отобранными фразеологизмами с другими этнонимами) таких, которые помечены в словаре как шуточные. Например, *búsul [fohászkodik], mint a kárvallott cigány* ‘*букв.* горюет [вздыхает], как потерпевший цыган’; ‘очень грустный, сильно вздыхает’, „Ez a hét is jól kezdődik”, mondta a cigány, mikor akasztani vitték ‘«И эта неделя хорошо начинается», – сказал цыган, когда его вели вешать’ – говорят с горькой усмешкой, когда что-то очень плохо начинается.

Вторым по частотности экзоэтнонимом в отобранных нами фразеологизмах оказался этноним *török* ‘турок’. Во фразеологизмах с этим этнонимом отразились исторические отношения венгров с турками: *megvert a törökök átka* ‘*букв.* кого-то поразило проклятие турок’, *Rossz szomszédság török*

átok ‘*букв.* Турецкое проклятие – плохое соседство’; ‘у кого-то плохой сосед, плохой сосед – большое несчастье’, Nem hajt [kerget] a török! ‘*букв.* Турок не гонит [преследует]!’; ‘нет смысла спешить’. Кроме того, они передают стереотипы о турецких пашах, а именно об их полном телосложении, пристрастии к курению, беззаботном образе жизни: Török basa, nagy a hasa ‘Турецкий паша, у него большой живот’, úgy pöfékel, mint egy [valami] török basa ‘*букв.* пыхтит, как [какой-то] турецкий паша’; ‘спокойно, с комфортом пыхтит’, úgy él, mint egy (török) basa ‘*букв.* живет, как (турецкий) паша’.

Этноним török ‘турок’ также встречается в качестве компонента сложных слов: törökülésben ül ‘сидеть по-турецки’, Kevés (vagy), mint törökmézben a janicsár ‘*букв.* Мало в чем-то, как янычар в турецком меде’; ‘в чем-то слаб, не понимает что-либо’. Последнее выражение помечено в словаре как шуточное.

В собранных нами фразеологических единицах встречается этноним tót ‘*нейор.* словак’, который является неофициальным, прозвищным этнонимом, он отсутствует в двуязычном словаре. Официальный этноним словаков – szlovák. Во фразеологических единицах с этнонимом tót отразился опыт взаимоотношений венгров со словаками, например: Adj tótnak a szállást, kiver a házadból ‘Приюти словака, он выгонит тебя из дома’. Кроме того, в них выражается представление венгров о семейной жизни словаков: nekiesik mint tót az anyjának ‘*букв.* напасть, как словак на свою мать’; ‘напасть на кого-то словесно или физически’. Фразеологизмы hiányzik vkinek vmi, mint ablakos üveges tótnak a hanyatt esés ‘*букв.* кому-то не хватает чего-то, как словаку-стекольщику упасть на спину’; ‘кому-то совсем не нужно что-то’, úgy örül vminek vki, mint ablakos üveges tót a hanyatt esésnek ‘*букв.* радуется чему-то, как словак-стекольщик падению на спину’; ‘совсем не радуется’ отсылают к прошлому, когда стекольщики переносили изготовленные стекла на спине.

Фразеологизмы с этнонимом tatár ‘татарин’ также отражают исторический опыт венгров с татарами, схожий с их взаимоотношениями с турками: (úgy) siet [szalad], mintha a tatár kergetné ‘*букв.* спешит [бежит], будто

его преследует татарин»; ‘в ужасе бежит, спешит’, Nem hajt [kerget] a tatár ‘*букв.* Татарин не гонит [преследует]»; ‘нет смысла спешить’. Среди отобранных фразеологических единиц с этим этнонимом обнаружались помеченные как шуточные восклицания, означающие отрицание: Hiszi a tatár! ‘*букв.* Татарин верит!’ (‘я не верю’), Láttá a tatár! ‘*букв.* Татарин видел!’ (‘я не видел’), Tudja a tatár! ‘*букв.* Татарин знает!’ (‘я не знаю’). Кроме того, среди них были фразеологизмы, выражающие раздражение, тоже восклицательные: Hordja el a tatár!, Vigye el a tatár! ‘*букв.* Унеси татарин!’.

Этноним zsidó ‘еврей’ в отобранных фразеологизмах чаще всего появляется в шуточных выражениях. Так, беспокойного человека, не находящего себе места, в шутку называют bolygó zsidó ‘странствующий еврей’. Шуточный фразеологизм ott van, ahol a mádi zsidó ‘там, где мадский еврей’, происходящий из легенды о еврее из Мада, используется в ситуации, когда человек оказался там же, откуда начал, ничего не достигнув. Интересны фразеологизмы Leszre nem ad a zsidó ‘*букв.* Еврей не дает на (то, что) будет’ и Voltra nem ad a zsidó ‘*букв.* Еврей не дает на (то, что) было’, означающие, что у того, что уже прошло, как и у того, что еще не настало, нет практической ценности, значимости (оба эти фразеологизма помечены как шуточные). Стоит отметить, что также обнаружился фразеологизм, в котором нет этнонима, однако сам он может выполнять его функцию, иносказательно указывая на этническую общность евреев (a választott nép [isten választott népe] ‘избранный народ [избранный богом народ]’).

Выше мы рассмотрели фразеологизмы с этнонимами, которые оказались наиболее многочисленными. Фразеологические единицы с наименованиями этнических общностей, с которыми у венгров не было тесных контактов, обнаружались в гораздо меньшем количестве и выражают крайне обобщенные представления о них (olyan sötét van, mint egy néger gyomrában ‘*букв.* так темно, как в желудке негра’; ‘очень темно’), а также отношение к ним как к чему-то очень чуждому, непонятному (Ez nekem kínai

[kínaiul van] ‘*букв.* Для меня это китайский [по-китайски]’; ‘мне это не понятно’).

Все этнонимы, встретившиеся в отобранных фразеологических единицах, можно разделить на официальные этнонимы (например, albán ‘албанец’, kínai ‘китаец’) и так называемые прозвищные этнонимы, или «этнонимные клички» (например, oláh ‘румын’, tót ‘словак’). Последние, имея нейтральные синонимы (oláh – román, tót – szlovák), эмоционально окрашены и содержат уничижительную оценку этнической общности [Грищенко, с. 40].

Кроме того, встретившиеся этнонимы можно разделить по масштабу этнической общности, которую они называют. Среди этих этнонимов встретились как названия племен (szerecsen ‘сарацин’, hottentotta ‘готтентот’), так и наименования целых рас (ázsiai ‘азиат’, európai ‘европеец’, néger ‘негр’). Включение или невключение их в разряд этнонимов зависит от того, широко или узко понимается сам этноним.

Некоторые из отобранных фразеологических единиц помечены в словарях как шуточные, однако можно представить и ситуации, когда фразеологизмы без заложенного в них шуточного элемента могут быть использованы в качестве шутки. Например, фразеологизм nem hajt a tatár ‘татарин не гонит’ и входящий в его состав глагол hajt ‘гнать, преследовать’, имеющий омоним hajt ‘сгибать’, обыгрываются в следующем анекдоте:

– Miért nem origamizott Batu Kán?

– Mert nem hajt a tatár.

‘– Почему хан Батый не делал оригами?’

– Потому что татарин не сгибает [гонит]’.

Кроме того, обнаружилась фразеологическая единица (Nem úgy verik a cigányt ‘*букв.* Не так бьют цыган’; ‘не так нужно делать что-либо’), которая вошла в употребление из анекдота, то есть изначально являлась частью юмористического контекста, хотя сейчас в словаре не имеет пометы о шуточном употреблении.

Что касается частеречной принадлежности, в венгерском языке этнонимы могут быть как существительными, так и прилагательными, иными словами, частеречная принадлежность подобных языковых единиц реализуется в предложении. В собранном нами материале этнонимы либо отсылают к какой-либо этнической общности как целому или к отдельному ее члену (*utolsó mohikán* ‘последний из могикан’), либо являются определением к какому-то другому понятию (*angol hidegvér* ‘английское хладнокровие’). Также встретились образованные от этнонимов наречия, в том числе потому, что этнонимы совпадают с лингвонимами (*Aki nem tud arabusul, ne beszéljen arabusul* ‘букв. Кто не знает по-арабски, пусть не говорит по-арабски’; ‘не хорошо хвастаться тем, чего не понимаешь’). Обнаружились и сложные существительные, имеющие в составе этноним (*tótágast áll* ‘стоять вверх ногами’, *törökülésben ül* ‘сидеть по-турецки’, *cigánykereket hány* ‘ходить колесом’).

Фразеологические единицы с экзогенными этнонимами можно разделить на:

- выражающие мнение об этнической общности (*Félek a boiotiaiak üvöltésétől* ‘букв. Боюсь криков беотийцев’; ‘боюсь осуждения глупых людей’);
- отражающие характерные черты членов этнической общности (*fekete, mint a [egy] szerecsen* ‘букв. черный, как сарацин’; ‘очень черный’);
- отражающие представления о типичном поведении членов этнической общности (*Nem szokta (a) cigány a szántást* ‘букв. Не привык цыган к пахоте’; ‘какая-то работа непривычна кому-либо, трудно ее выполнять’);
- отражающие сложившиеся взаимоотношения венгров с данной этнической общностью (*Törököt fogott* ‘букв. Поймал турка’; ‘получил то, чего желал, но разочаровался’);
- отражающие представления о чувственном мире членов этнической общности (*búsul, mint a kárvallott cigány* ‘букв. горюет, как потерпевший цыган’; ‘сильно горюет’);

– отражающие представления о типичном роде занятий членов этнической общности (muzsikálnak vkinek a hasában a cigányok ‘букв. у кого-то в животе играют [на музыкальных инструментах] цыгане’; ‘у кого-то урчит в животе’) и др. [Opřeláné, с. 88].

Стоит отметить, что к настоящему времени значительная часть фразеологизмов вышла из активного употребления, в том числе и фразеологические единицы с компонентами-этнонимами – они могут восприниматься как оскорбительные и даже дискриминационные [Dudás, с. 55].

Таким образом, венгерские фразеологизмы, содержащие компонент-этноним, могут служить источником для изучения стереотипов о других этнических общностях, сложившихся в сознании венгров, а также автостереотипов венгров. Мы отобрали 105 фразеологизмов, в которых встретились следующие этнонимы (в скобках указано количество): albán ‘албанец’ (2), amerikai ‘американец’ (1), angol ‘англичанин’ (3), arabus ‘араб’ (1), ázsiai ‘азиат’ (1), boiotiai ‘беотиец’ (1), cigány ‘цыган’ (17), cseh ‘чех’ (3), csehszlovák ‘чехословак’ (1), európai ‘европеец’ (1), hottentotta ‘готтентот’ (1), kínai ‘китаец’ (4), magyar ‘венгр’ (22), mohikán ‘могикан’ (1), mór ‘мавр’ (1), néger ‘негр’ (4), oláh ‘румын’ (1), orosz ‘русский’ (3), portugál ‘португалец’ (1), szerecsen ‘сарацин’ (2), tatár ‘татарин’ (8), tót ‘словак’ (8), török ‘турок’ (11), zsidó ‘еврей’ (7). Этнонимы в этих фразеологизмах выступают как существительные, прилагательные, а также как образованные от них наречия и части сложных существительных. Наиболее многочисленными оказались фразеологизмы с этнонимами magyar ‘венгр’, cigány ‘цыган’, török ‘турок’, tót ‘словак’, tatár ‘татарин’ и zsidó ‘еврей’. Также стоит отметить наличие фразеологизмов с наименованиями этнических общностей, которые для венгров являются плохо знакомыми или совсем неизвестными, непонятными, на чем и основываются отраженные во фразеологических единицах стереотипы (например, kínai ‘китаец’, hottentotta ‘готтентот’).

ГЛАВА 3. Этнические контексты в малых юмористических текстах

3.1. Анекдот: понятие и фиксация

Как отмечалось в Главе 1 (с. 14), анекдот может быть использован как источник при изучении этнических стереотипов. Под анекдотом понимается «краткий комический текст городского фольклора с неожиданной развязкой» [Чистякова, с. 81].

Сам термин «анекдот» в русской культуре изначально употреблялся для обозначения необычной истории из жизни какой-либо известной личности. Позднее им стали обозначать то, что мы понимаем под анекдотом сейчас: короткие рассказы юмористического характера с неожиданной остроумной развязкой.

Как пишет венгерская исследовательница Илдико Ландграф, в венгерском языке слово *anekdota* ‘анекдот’ как название жанра впервые появилось в конце XVIII века в названии двухтомного сборника Шамуэля Андрада *Elmés és mulatságos rövid anekdoták* ‘Остроумные и смешные короткие анекдоты’. Затем в качестве венгерского аналога заимствованному термину «анекдот» было также создано слово *adoma* [Landgraf, с. 117]. Позднее определения этих понятий были разграничены, что отразилось в словарях. Илдико Ландграф считает неудачным разграничение понятий *anekdota* как смешной истории о конкретной исторической личности и *adoma* как истории о каком-либо абстрактном типе, стремящейся к меньшей фактичности. Она отмечает, что важным является само событие, о котором рассказывает история, а действующие лица могут быть как конкретными людьми, так и отвлеченными, обобщенными типами [Там же, с. 120].

Первичной формой существования анекдота является устная форма. Вторичная форма представляет собой различные письменные фиксации анекдотов [Абильдинова, 2010, с. 5].

Первый сборник анекдотов на венгерском языке (*A' mindenkör nevető Democritus* ‘Всегда смеющийся Демокрит’), автором которого был Янош Кони, появился в 1782 году. Несколькими годами позднее в свет вышел уже

упомянутый нами сборник Шамуэла Андрада. И Кони, и Андрад в основном собирали анекдоты из иностранных письменных источников, перенося их на венгерский язык [Landgraf, с. 123].

Значительный вклад в фиксацию анекдотов на венгерском языке внес также Мор Йокаи, который в 1860 году создал сборник под названием *A magyar néphumoról* 'О венгерском народном юморе'. В этот сборник вошли как услышанные им, так и отправленные ему читателями анекдоты. Многие из собранных им анекдотов появляются на страницах его произведений [Там же, с. 124].

Таким образом, анекдот определяется как короткий юмористический рассказ с неожиданным финалом. Венгерская традиция фиксации анекдотов была начата в конце XVIII века Яношем Кони и Шамуэлем Андрадом, и большую роль в ее развитии сыграл сборник Мора Йокаи. Позднее, но до «эпохи Интернета», большую роль в популяризации анекдотов сыграли юмористические журналы (например, *Ludas Matyi*). В настоящее время также появляются различные сборники, фиксирующие анекдоты и шутки. Кроме того, такие юмористические тексты активно создаются, фиксируются и распространяются в Интернет-пространстве.

3.2. Жанровые особенности и функции анекдота

Анекдот как жанр можно разделить на три типа: фольклорный, литературный и художественно-публицистический. Фольклорный тип является первичной формой существования анекдота [Чистякова, с. 81].

В качестве признаков, необходимых для существования анекдота как устного жанра, Б. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев называют следующие характеристики: воспроизводимость, отсутствие авторства, использование определенных структурных и сюжетных формул, ситуативность (анекдот должен быть новым для слушателя), варьирование текста анекдота, использование рассказчиком во время воспроизведения анекдота таких невербальных приемов, как мимика, жестикация и т.п. [Шмелева, 2002, с. 21-24].

Л. М. Халикова перечисляет следующие жанровые особенности анекдота: стереотипность формы, содержания и функционирования. Она также отмечает, что анекдот является прецедентным текстом [Халикова, с. 980].

М. В. Воробьева выделяет социальные (критическая, развлекательная, интегративная, коммуникативная) и психологические (гармонизирующая, компенсаторная, психотерапевтическая) функции анекдотов [Воробьева, с. 13]. Ж. Б. Абильдинова также добавляет к ним функцию, характерную только для этнических анекдотов – этнодифференцирующую [Абильдинова, 2018, с. 60]. Действительно, посредством анекдота человек может идентифицировать себя с этнической группой, принимая и усваивая присущие ей черты, ценности [Левченко].

Ж. Б. Абильдинова также отмечает, что современный анекдот – это не литературный жанр, а речевой, поскольку он высоко продуктивен и функционирует как фольклорный текст. От литературного жанра анекдота устный отличается также тем, что описываемые в нем события являются намеренной пародией на различные ситуации социальной жизни [Абильдинова, 2010, с. 8].

Важным признаком анекдота является его неразрывная связь с социокультурным контекстом. Слушатель не сможет понять сути анекдота, если он не знаком с теми стереотипами, которые в нем отражены, а если слушатель не понимает анекдота, происходит коммуникативная неудача [Трунова, с. 360].

Итак, современный анекдот как речевой жанр имеет ряд признаков, которые характеризуют его и определяют удачность рассказывания анекдота. Помимо социальных и культурных функций, анекдот, а точнее такая его разновидность, как этнический анекдот, выполняет этнодифференцирующую функцию, позволяя противопоставить свою и чужую этническую общность.

3.4. Разграничение жанров шутки и анекдота

Важно проводить различие между анекдотом и шуткой. Так, анекдот является прецедентным текстом, то есть общеизвестным в данной культуре, воспроизводимым текстом. Важно, что анекдот не порождается в процессе речи, а воспроизводится, хотя его содержание может в той или иной степени варьироваться [Шмелева, 2002, с. 21]. Вымышленная ситуация, о которой идет речь в анекдоте, связана с ситуацией реального общения, в которой этот анекдот произносится [Карасик, с. 144]. Некоторые исследователи считают, что вне контекста анекдот теряет смысл [Курганов, с. 7], однако существует и мнение, что он способен существовать не только в контексте реальной ситуации, но и самостоятельно [Дербенева, с. 159].

Шутка, в свою очередь, тесно связана с контекстом и функционирует только в его пределах. Говорящий может самостоятельно создавать шутку в момент общения (разговорная шутка) или использовать шутку, которая уже была создана до этого (зарегистрированная шутка) [Там же, с. 160].

Что касается структуры, анекдот отличается от шутки наличием развития действия. В шутке же сюжет отсутствует, поэтому она характеризуется двухчастным строением (завязка и развязка) [Там же].

Другим отличительным признаком анекдота является метатекстовый ввод. Как отмечают Б. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев, анекдот вводится в речь определенными фразами типа «Слышал анекдот?», «Есть такой анекдот...», «Это как в анекдоте: ...» и т.п., поскольку рассказывающий не является его автором, а только воспроизводит уже существующий текст. Шутка, в свою очередь, не предваряется предупреждением, наоборот, после шутки могут следовать некоторые объясняющие фразы типа «Я шучу», «Это просто шутка» и т.п. [Шмелева, 2002, с. 29].

Шутки труднее фиксировать, в отличие от анекдотов, а порой граница между шуткой и коротким анекдотом весьма условная. Так, когда человек повторяет чужую шутку, он должен сделать вид, что придумал ее сам, «иначе

речевой жанр разрушится» [Шмелева, 2002, с. 21]. Кроме того, стоит отметить, что по-венгерски слово *vicss* означает 'шутка, острота, анекдот'.

Таким образом, шутка от анекдота отличается отсутствием метатекстовых фраз, двухчастной структурой, неспособностью существовать вне контекста и наличием автора, создающего шутку в момент речи или использующего шутку другого автора. В то же время, граница между шуткой и анекдотом достаточно зыбкая, поэтому мы рассматриваем их вместе в одном разделе (3.6).

3.5. Особенности структуры и некоторые типы этнического анекдота

Одной из разновидностей анекдотов является этнический анекдот, который определяется как короткий юмористический рассказ о членах различных этнических общностей. Подробно рассмотрела структуру этнического анекдота в своей работе З. В. Пасевич. Она отмечает, что героями этнических анекдотов становятся в основном представители тех этнических групп, с которыми контакты были наиболее интенсивными. В основе таких анекдотов лежат авто- и гетеростереотипы [Пасевич].

В этническом анекдоте присутствует общая почти для всех анекдотов структура: зачин и развязка, или начало и конец. Во время зачина слушатель или читатель узнает о теме анекдота, об интриге, в некотором напряжении ожидает развязки. Начало может быть как коротким, так и длинным, в отличие от развязки, которая всегда является короткой и неожиданной, тем самым создавая юмористический эффект. Перед развязкой всегда присутствует пауза, означающая переломный момент в сюжете анекдота [Халикова, с. 981].

В анекдотах этой разновидности можно выделить две основные группы: анекдоты про одну этническую общность и анекдоты, сопоставляющие несколько общностей [Билан, с. 27].

Последние обычно строятся на шаблонном сюжете, рассказывающем о какой-либо ситуации, в которую попадают представители разных этнических общностей и в ходе разрешения которой проявляются приписываемые им качества [Пасевич].

При устном рассказывании анекдота важной композиционной частью являются метатекстовые фразы, которые произносят непосредственно перед воспроизведением анекдота, привлекая внимание слушателя [Абильдинова, 2010, с. 7]. При этом, в случае фиксации анекдотов в сборниках, в Интернете эта часть опускается и анекдот начинается сразу с завязки [Пасевич], однако так происходит не всегда.

Поскольку благодаря Интернету распространение информации стало гораздо более быстрым и простым процессом, анекдоты тоже стали создаваться и распространяться в большем количестве. Кроме того, люди получили возможность не только читать большее количество анекдотов, но и принимать участие в их создании и публиковать их на различных Интернет-площадках. За счет этого, например, значительно расширяются и постоянно дополняются серии анекдотов [Дементьев, с. 123].

Таким образом появляются и новые типы анекдотов (с точки зрения как структуры, так и сюжета), которые характерны именно для письменной формы и зачастую не могут быть перенесены в устную речь. В письменных анекдотах есть возможность использовать различные графические приемы, которые могут быть применены как для передачи речевых приемов, используемых при рассказывании анекдота (например, пауза перед развязкой), так и в качестве отдельного способа, создающего юмористический эффект, обращающего внимание читателя на важный момент и т.п.

Так, например, в Интернете распространены так называемые «списочные» анекдоты. В контексте этничности они могут, например, сравнивать поведение и другие характеристики представителей разных этнических общностей, перечислять какие-то особенности одной этнической группы и т.д. Комический эффект в таких анекдотах достигается за счет контраста между пунктами списка [Пасевич].

Кроме того, мы обнаружили, что достаточно распространены этнические анекдоты, имеющие вопросно-ответную структуру, где частым является вопрос *Нogu hívják...?* ‘Как называют/зовут...?’, а ответ чаще всего

построен на языковой игре, обыгрывающей особенности какого-либо языка, распространенные имена и т.п.

Как мы упоминали выше, в основе этнических анекдотов лежат стереотипы, которые могут касаться поведения, мышления, внешнего вида, традиций представителей этнической общности. Помимо этого, в анекдотах могут пародироваться типичные ошибки, совершаемые ими в речи на неродном языке. Г. П. Пилипенко, говоря о таком типе анекдотов, приводит примеры стереотипизации речевых ошибок, которые совершают венгры в сербском языке. Так, на основании анекдотов можно сделать вывод, что в сознании сербоговорящих закреплено представление о том, что венгры, в силу грамматических особенностей своего родного языка, путают падежи и род [Пилипенко, с. 186].

Таким образом, основой большинства этнических анекдотов является типичная и для других видов анекдотов структура, в которой выделяются зачин и развязка. Как и другие виды анекдотов, этнические анекдоты также создаются и с помощью новых структурных схем, появившихся в наше время. В нашей работе мы, в частности, обратим внимание на такие распространенные структуры, как вопросно-ответная и списочная.

3.6. Венгерские этнические анекдоты и шутки

Проанализируем конкретные венгерские примеры, опираясь на теоретические знания, описанные в предыдущем разделе.

В пласте венгерских этнических анекдотов и шуток представлены все самые распространенные их типы. Рассмотрим сначала шутку об одной этнической общности:

- Mi a különbség egy magyar lakodalom és egy halotti tor között?
- Eggyel kevesebb részeg.
- ‘– В чем разница между венгерской свадьбой и поминками?
- На одного пьяного меньше’.

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

Эта шутка состоит из вопроса и ответа. В вопросе вводится сопоставление двух явлений венгерской культуры. Этноним выступает в роли прилагательного: *egy magyar lakodalom* ‘венгерская свадьба’. В этой шутке соблюдается основная структура: завязка, пауза, создающая напряжение (мы полагаем, что на письме это осуществляется с помощью вопросительного знака, после которого логически следует пауза, а также переносом ответа на следующий абзац) и короткий неожиданный ответ, за счет чего создается юмористический эффект. Шутка основывается на автостереотипе венгров о том, что они много пьют.

В анекдотах, в которых рассказывается о нескольких этнических общностях, выражаются, главным образом, гетеростереотипы. Рассмотрим пример такого анекдота:

– Jó napot, szeretnék venni egy kenyérpíritót!

– Braun vagy Moulinex gyártmányút kér?

– Mi a különbség közöttük?

– Az egyiket a németek, a másikat a franciák gyártatják a kínaiakkal.

‘– Добрый день, я хотел бы купить тостер!

– Желаете тостер производства Braun или Moulinex?

– Чем они различаются?

– Один китайцев заставили делать немцы, а другой – французы’.

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

Этот анекдот имеет форму диалога. В нем отсутствует метатекст и слова автора, что характерно для анекдотов письменной формы. Первая реплика выступает как вводная фраза, в которой обозначается тема анекдота – покупка тостера. В основной части анекдота появляется противопоставление двух вариантов (Braun и Moulinex), из которых уже становится понятно, что сопоставление основывается на стране производства, однако прямое указание на этнические общности мы видим только в развязке. Комический эффект достигается за счет неожиданного появления в развязке указания на третью этническую общность и специфического для венгерского каузативного

глагола управления (gyártatják a kínaiakkal ‘букв. делают китайцами’). Указание на этнические общности осуществляется с помощью этнонимов-существительных во множественном числе (németek ‘немцы’, franciák ‘французы’, kínaiak ‘китайцы’). В этом анекдоте отражаются этнические стереотипы о взаимоотношениях общностей в сфере производства.

В приведенном выше анекдоте основой являются гетеростереотипы, однако в юмористических текстах о нескольких этнических общностях могут обыгрываться и автостереотипы. Рассмотрим такой пример:

Az angol ülve gondolkodik, a francia állva, az amerikai járkálva, a magyar utána.
‘Англичанин думает сидя, француз – стоя, американец – прогуливаясь, а венгр – после’. (Vicsek, humoreszkek, anekdoták)

Эта шутка отличается необычной формой, напоминающей фразеологизмы. Она состоит всего из одного предложения, однако все равно можно провести воображаемую границу, делящую текст на две асимметричные части, первая из которых приводит читателя в состояние ожидания, а вторая содержит комическую «развязку». При рецепции человеку свойственно прогнозировать как содержание речи, так и способы выражения этого содержания [Горелов, с. 88], поэтому юмористический эффект в приведенной шутке основывается на неожиданности: в первой части способ действия выражается глагольными формами (ülve ‘сидя’, állva ‘стоя’, járkálva ‘прогуливаясь’), а во второй – формой послелого, выпадающей из общего ряда (utána ‘после’). С фразеологизмами эту шутку также связывает отраженный в ней автостереотип о склонности венгров сначала делать, а потом думать, который отразился и в следующем фразеологизме: Csata után okos a magyar ‘Венгр умен после битвы’.

Фразеологизмы, сами по себе не являющиеся шуточными, могут становиться частью текста шутки или анекдота, как в следующем примере:

Miért jó magyarnak lenni?

1. Sírva tudunk vigadni.
2. Minden jóban találunk valami rosszat.

3. Jókat röhögünk a saját bajunkon.
4. Mindig van még egy lyuk a nadrágszíjunkon.
5. Vannak dolgok, amikben a világelső között vagyunk (alkoholisták, öngyilkosok).
6. Nem haragszom meg, ha a szomszédom feljelent, mert tegnap én jelentettem fel őt.
7. A jég hátán is megélünk (de a globális felmelegedés miatt csökken az életterünk).
8. Nem tér el a véleményünk a körülöttünk lévő országokétól. Egyformán szeretjük egymást!

‘Почему хорошо быть венгром?’

1. Мы можем веселиться (кутить) плача.
2. Во всём (в каждом) хорошем находим что-то плохое.
3. Ржём во всю (от души) над своими проблемами.
4. У нас в ремне всегда есть еще одна дырка.
5. Есть вещи, в которых мы одни из лучших в мире (алкоголики, самоубийцы).
6. Я не злюсь, если сосед на меня донес, ведь вчера на него донес я.
7. Мы можем выжить и на льдине (но из-за глобального потепления наше жизненное пространство уменьшается).
8. Наше мнение не отличается от мнений окружающих нас стран. Мы любим друг друга одинаково!’

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

В начале анекдота использован фразеологизм *Sírva vigad a magyar* ‘Венгр веселится плача’. Помимо связи с фразеологией, этот анекдот интересен своей структурой. Он представляет собой «списочный» анекдот, в котором речь идет только об одной этнической общности. Такая структура используется также для сопоставления нескольких общностей.

Рассмотрим другой пример «списочного» анекдота.

A világ legrövidebb könyvei:

- Albán dollármilliomosok
- A német-francia barátság történelmi háttere
- Az angol konyha gyöngyszemei (Nagy Britannia legjobb ételei)
- A néger Nobel-díjasok teljes listája
- Emberi jogok Észak-Koreában
- Működő demokráciák az ókortól napjainkig
- A magyar futball jövője
- Eszkimó fürdőruhamodellek
- Minden, amit a férfiak tudnak a nőkről
- Minden, amit a nők tudnak a férfiokról
- Női bölcsességek könyve
- Hogy lehet egy nő egyszerre szép és okos?

‘Самые короткие в мире книги:

- Албанские долларовые миллионеры
- Исторический фон немецко-французской дружбы
- Жемчужины английской кухни (Лучшие блюда Великобритании)
- Полный список негров-лауреатов Нобелевской премии
- Права человека в Северной Корее
- Действующие демократии с древних времен до наших дней
- Будущее венгерского футбола
- Эскимосские модели купальников
- Всё, что мужчины знают о женщинах
- Всё, что женщины знают о мужчинах
- Книга женских мудростей
- Как женщина может быть одновременно красивой и умной?’
(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

Первая фраза вводит тему анекдота. Затем идут выдуманные названия книг, в которых выражаются этнические, а также гендерные стереотипы. Этнические контексты создаются с помощью этнонимов (angol ‘английский’, néger ‘негр’, magyar ‘венгерский’ и т.д.), а также с помощью топонимов (Észak-Korea ‘Северная Корея’, Nagy Britannia ‘Великобритания’). Этнонимы выступают в качестве прилагательных (magyar futball ‘венгерский футбол’, angol konyha ‘английская кухня’ и т.д.). В этих выдуманных названиях отражаются как стереотипы об отдельных этнических общностях, так и, в одном случае, стереотип о взаимоотношениях двух общностей (német-francia barátság ‘немецко-французская дружба’).

Как упоминалось выше, письменно зафиксированные или изначально созданные в письменном виде анекдоты обычно не содержат метатекстовых вставок, однако иногда они все же встречаются. Рассмотрим следующий пример:

A statisztikai felmérések szerint az Európai Unióban nálunk beszélnek legkevesebben idegen nyelveket. Ezt a helyzetet karikírozza ki ez a vicc: A strandon megszólal a hangosbemondó: – Achtung! Achtung! Egy német kisfiú várja a szüleit a gyerekmedencénél. (Viccek, humoreszkek, anekdoták)

‘Согласно статистике у нас (прим.: в Венгрии) меньше всего в Евросоюзе говорят на иностранных языках. Эту ситуацию высмеивает эта шутка: На пляже звучит громкоговоритель: – Ахтунг! Ахтунг! Маленький мальчик-немец ждет своих родителей у детского бассейна’.

Первое предложение этого анекдота дает читателю фоновую информацию, необходимую для его понимания. Второе предложение готовит читателя к прочтению анекдота, связывая его с ранее данной информацией. Сам анекдот состоит из «речи автора» и прямой речи. Хотя в анекдоте нет прямого указания на венгров (ни этнонима, ни топонима), а есть этноним német ‘немецкий’ и высказывание на немецком языке (Achtung! Achtung!), он отражает именно автостереотип венгров, который суммирован уже в самом начале, в метатексте.

Выше мы уже рассматривали шутки, имеющие структуру «вопрос-ответ». Одним из распространенных вопросов в таких текстах является вопрос *Hogy hívják...?* ‘Как называют/зовут...?’. Юмористический эффект в таком виде шуток часто создается на основе обыгрывания особенностей языка и имен представителей этнической общности. Например:

– *Hogy hívják a spanyol rigót?*

– *Rodrigó.*

‘– Как зовут испанского дрозда?’

– *Родриго’.*

(Szójátékos anyanyelvünk)

За основу здесь взято созвучие слова *rigó* ‘дрозд’ и распространенного испанского имени *Родриго*.

Рассмотрим другой пример:

– *Hogy hívják az eltűnt kínait?*

– *Nin Csen!*

‘– Как зовут пропавшего китайца?’

– *Нин Чен!’*

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

В этой шутке также юмор основан на языковой игре: имя *Nin Csen*, звучащее «по-китайски», совпадает со словом *nincsen* ‘нет’. Таким образом, «пропавшего китайца» зовут «нет», поскольку он пропал.

Некоторые шутки типа ‘Как называют/зовут...?’ содержат дополнительную информацию, раскрывающую ситуацию, что дает больше возможностей для создания юмористического эффекта:

– *Mondd fiam, hogy hívják azt a németet, aki eldugja a holmijaimat?*

– *Alzheimer, papa!*

‘– Скажи, сынок, как зовут немца, который прячет мои вещи?’

– *Альцгеймер, папа!’*

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

Этнический контекст здесь создается этнонимом-существительным német ‘немец’, а также немецкой фамилией Alzheimer, которая является также названием болезни.

На основе такой структуры также создаются шутки, которые «обыгрывают ошибки коммуникативной прагматики» [Дементьев, с. 130].

Приведем пример:

– Hogy hívják a japán tűzoltót?

– Telefonon.

‘– Как зовут японского пожарного?’

– По телефону’.

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

Первая реплика позволяет предположить, каким будет ответ. Зная о популярной структуре ‘Как называют/зовут ...?’, читатель ожидает увидеть в ответе реплику, обыгрывающую японское имя. Однако во внимание берется другое значение глагола hív – ‘звонить’, поэтому ответ оказывается неожиданным и, тем самым, смешным.

Вопросно-ответная структура шуток, естественно, не ограничивается вышеупомянутым типом. Вопросы в них могут быть самыми разнообразными.

Обратимся к некоторым примерам:

– Honnan tudhatja meg Natasa a jövőjét?

– Az oroszokójából.

‘– Откуда Наташа может узнать свое будущее?’

– Из своего (г)ороскопа’.

(Szójátékos anyanyelvünk)

Юмор в этой шутке основан на языковой игре: в слове horoszkóp ‘гороскоп’ «спрятался» этноним orosz ‘русский’, поэтому из «гороскопа» убрали первую букву и этноним стал заметным. Этнический контекст также создается в первой реплике с помощью имени Natasa ‘Наташа’. Если в этой шутке юмор заключен в несуществующем слове, в котором можно заметить

этноним, то в следующем примере юмористический эффект основывается на омонимии:

- Miért járnak párosával a londoni rendőrök?
- Mert az egyik ír, a másik brit.
- Почему лондонские полицейские ходят парами?
- Потому что один ирландец [пишет], а другой – британец.

(Szójátékos anyanyelvünk)

Так, мы видим, что в начале второй реплики слово *ír* скорее всего будет считываться со значением ‘пишет’, но этноним *brit* ‘британец’ в конце фразы дает понять, что слово *ír* было употреблено в значении ‘ирландец’. Смешной шутка становится из-за неожиданного окончания второй реплики, где реципиент скорее всего ожидал увидеть глагол по аналогии с первой частью реплики.

В юмористических текстах нередко стереотипизируются различные особенности речи, произношение, как в следующем анекдоте:

‘Egy aranyhalat sütöget a cigány a grillen. Odajön a cimborája, és megkérdezi: – Hé, te, hát a három kívánság? – Ja, az má’ megvót!

Цыган жарит золотую рыбку на гриле. Подходит его приятель и спрашивает: – Эй, ты, а три желания? – Ага, это уже было’.

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

Так, в реплике цыгана графически отмечено ненормативное произношение: вместо *már* – *má’*, вместо *megvolt* – *megvót*.

Круг наиболее часто встречающихся в шутках и анекдотах этнонимов можно выявить, проанализировав разделы на сайтах и в сборниках. Так, в нашей работе мы использовали два популярных сайта с шутками *Vicces viccek* (1) и *Topvicsek.hu* (2), а также сборник шуток и анекдотов *Viccek, humoreszkek, anekdoták*. Среди разделов сайта (1) присутствуют следующие этнонимы: *cigány* ‘цыган’, *etióp* ‘эфиоп’, *indían* ‘индеец’, *skót* ‘шотландец’, *székely* ‘секей’ (‘трансильванец’), *zsidó* ‘еврей’. В разделах сайта (2) мы нашли следующие этнонимы: *roma* ‘рома’ (‘цыган’), *skót* ‘шотландец’, *székely* ‘секей’

(‘трансильванец’), zsidó ‘еврей’. В сборнике выделяются следующие главы: székely ‘секей’ (‘трансильванец’), roma ‘рома’ (‘цыган’), zsidó ‘еврей’, skót ‘шотландец’.

Примечательно, что в названиях разделов для обозначения одной этнической общности использованы разные этнонимы: cigány и roma. Многие считают второй этноним более приемлемым для использования, поскольку с первым связано много негативных коннотаций. Действительно, этноним cigány из-за существующих в общественном сознании стереотипов встречается во многих венгерских выражениях, имеющих пейоративный характер [Balász, с. 317]. Однако некоторые исследователи, например, Аттила Ландауэр, отмечают, что слово cigány использовалось для обозначения этой этнической общности гораздо раньше, а roma вошло в более широкий оборот как следствие стремления к политической корректности. Он также отмечает, что большинство венгерских цыган использует для самоназвания именно слово cigány, а также указывает на то, что в арго слово roma имеет уничижительный оттенок [Landauer, с. 42]. Таким образом, вопрос использования этих этнонимов остается дискуссионным.

Рассмотрим некоторые анекдоты и шутки с упомянутыми выше этнонимами.

Анекдоты с этнонимами cigány ‘цыган’ и roma ‘рома’ отражают, в общем, такие же представления об этой этнической общности, какие мы рассмотрели на примере фразеологизмов. Так, в анекдоте, приведенном нами на с. 28-29, в строчке про цыган нашел отражение стереотип о том, что они занимаются воровством, не работают. Обратимся к другому примеру:

Két cigány vonszol egy lovat az országúton. Megállítja őket a rendőr:

– Hol szereztétek ezt a lovat?

– Sakkon nyertük.

– Hogyhogy?

Gazsi leütötte a parasztot, én meg léptem a lóval...

‘Двое цыган на шоссе тянут лошадь. Их останавливает полицейский:

– Где вы взяли эту лошадь?

– Выиграли в шахматы.

– Как?

Гажи сбил (взял) пешку [мужика], а я походил конем...'

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

Так, здесь мы видим типичное для цыган, по представлениям венгров, имя *Gazsi*, которое встречается во многих анекдотах. Также в анекдоте отражается стереотип о том, что цыгане воруют, и об их связи с лошадьми.

Главным стереотипом в анекдотах и шутках про эфиопов является стереотип об их худобе, недостаточном питании:

– Hogyan lehet felismerni a gazdag etiópot?

– ???

– Márkás óra lötyög a derekán.

‘– Как можно узнать богатого эфиопа?

– ???

– У него на талии болтаются фирменные часы’.

(Vicces viccek)

В этой шутке интересна вторая «немая» реплика с тремя вопросительными знаками, которая, как мы полагаем, передает ту самую паузу, разделяющую зачин и развязку.

В анекдотах про индейцев могут обыгрываться их имена, их отношения с американцами, семейные отношения, племенные традиции, ассоциированные с ними приметы, например:

A télre készülődnek az indiánok egy hétig vágják a fát és elküldik a kisindiánt a városba, hogy kérdezze meg az emberektől, mennyire lesz hideg a tél!

Az elmegy, és kérdezi a falusiakat:

– Milyen hideg lesz télen?

– Nagyon hideg!

Az indián visszamegy, s még egy hétig vágják a fát! Elküldik ismét!

Megkérdezi:

– Milyen hideg lesz a tél?

– Borzalmasan hideg lesz!

Az indián visszamegy a hírrel, s még egy hétig vágják a fát, hogy biztos elég legyen a télre, utána elküldik ismét.

– Milyen hideg lesz a tél?

– Nagyon, borzalmasan hideg, iszonyú kemény telünk lesz! Az indiánok már 3 hete csak a fát vágják!

‘Индейцы готовятся к зиме, неделю рубят дрова и посылают маленького индейца в город спросить у людей, насколько холодной будет зима!

Он уходит и спрашивает у деревенских:

– Насколько холодно будет зимой?

– Очень холодно!

Индеец возвращается, и они еще неделю рубят деревья! Посылают снова! Спрашивает:

– Насколько холодной будет зима?

– Ужасно холодной!

Индеец возвращается с новостью, и они еще неделю рубят дрова, чтобы точно хватило на зиму, затем посылают снова.

– Насколько холодной будет зима?

– Крайне, ужасно холодной, суровой будет зима! Индейцы уже 3 недели рубят дрова!’

(Vices vicsek)

Стоит отметить, что приведенный выше анекдот существует и на других языках и, вероятнее всего, является переводом с английского.

В анекдотах про шотландцев чаще всего высмеивается их скупость, желание на всем сэкономить:

A skót kisfiú megkérdezi az apjától:

– Apa, mi lesz karácsonykor a fa alatt?

– Parketta, kisfiam.

‘Шотландский мальчик спрашивает у папы:

– Папа, а что будет под елкой на Рождество?

– Паркет, сынок’.

(Viccek, humoreszkek, anekdoták)

В анекдотах про секея частыми героями являются öreg székely ‘старый секей’, székely bácsi ‘дядя секей’, a székely és a fia ‘секей и его сын’. В этих анекдотах, например, отражаются их необычный образ мышления, остроумие:

Először utazik a székely bácsi a repülőn. Kérdezi a stewardestól:

- Mondja kedves, aztán van-e itt elég ejtőernyő mindenkinek?

- Nagyon ritka, hogy egy repülő lezuhanna, így mi nem tartunk ejtőernyőt!

- Hát a hajók is ritkán süllyednek el, aztán ott mégis mindenkinek jut mentőcsónak, pedig gondolom úszni többen tudnak, mint repülni!

‘Дядя секей впервые летит на самолете. Спрашивает стюардессу:

– Скажите, дорогая, а здесь достаточно на всех парашютов?

– Самолеты падают очень редко, поэтому мы не держим парашюты!

– Ну, корабли тоже редко тонут, а все же всем хватает спасательных лодок, а ведь, я думаю, больше людей умеет плавать, чем летать!’

(Topvicsek.hu)

Среди героев анекдотов про евреев мы встречаем богатых и бедных евреев, раввинов, банкиров, бизнесменов и т.д. В этих анекдотах чаще всего отражаются стереотипы о скупости, об особенностях внешнего вида (нос), традициях (Шаббат). Распространены анекдоты, в которых герой-еврей приходит к раввину и задает ему вопрос, например:

A zsidó háziasszony megkérdezi a rabbit:

– Rabbi, mi az a dilemma?

– Hogy pontosan megértsd, mondok rá egy példát. Dilemma az, amikor ingyen adják a disznóhúst!

‘Еврейка-домохозяйка спрашивает раввина:

– Раввин, что такое дилемма?

– Чтобы ты точно поняла, приведу пример. Дилемма – это когда бесплатно предлагают свинину!’

(Topvicsek.hu)

Следует отметить, что этнические анекдоты могут встречаться и за пределами специально обозначенных разделов в других тематических секциях. Так, например, среди популярных анекдотов про Морицку (Móricka – уменьшительно-ласкательная форма мужского имени), аналога Вовочки, героя русских анекдотов, есть этнические:

– Mi a bizonyíték arra, hogy a Szahara helyén valaha tenger volt? Tessék, Móricka?

– Az, hogy az arabok még most is fürdőköpenyben járnak.

‘– Что доказывает то, что на месте Сахары когда-то было море? Пожалуйста, Морицка?

– То, что арабы до сих пор ходят в купальных халатах’.

Так, в этом анекдоте типичная для многих анекдотов про Морицку основа: учитель задает ему вопрос, Морицка отвечает, и его ответ является комической развязкой анекдота. При этом, в нем отражается представление о традиционной одежде арабов (arab), то есть гетеростереотип венгров об этой этнической общности.

Итак, мы рассмотрели венгерские этнические анекдоты и шутки различных типов и структур, а именно «списочной», вопросно-ответной, диалогической. Основываясь на наших наблюдениях над собранными текстами и разделами на сайтах и в сборниках, мы выяснили, что наиболее распространенными на венгерском языке являются анекдоты и шутки про цыган, евреев, шотландцев, секеев, эфиопов, индейцев. В них отражаются распространенные стереотипы об этих этнических общностях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашей работы мы выяснили, что трактовка термина «этноним» зависит от того, как понимается феномен этничности и какие границы проводятся между этническими общностями. Часть исследователей рассматривает этносы как статичные общества, в то время как другие говорят об этничности как о гибкой, способной меняться характеристике индивида. Тем самым, в зависимости от точки зрения, этноним является наименованием этноса или этнической общности. Вопрос отнесения этнонимов к именам собственным или нарицательным остается нерешенным. Мы придерживаемся точки зрения А. В. Суперанской о том, что этнонимы являются именами нарицательными, поскольку они коннотируют, а означаемый ими объект неопределен [Суперанская, с. 206].

Основным делением этнонимов является деление их на эндо- и экзоэтнонимы, то есть на самоназвание общности и названия, данные общности другими общностями. Эндоэтнонимом венгров является этноним *magyar*. Он, как и множество экзоэтнонимов, которыми венгры называют другие этнические общности, встречается во фразеологизмах.

Как мы выяснили, во фразеологизмах, в которых содержится этноним, аккумулируются представления венгров о себе и о других этнических общностях, на основе которых формируются этнические авто- и гетеростереотипы. Фразеологизмы служат надежным хранилищем стереотипов на протяжении долгого времени. Из выбранных нами источников («Словарь венгерских пословиц и поговорок» Тамаша Форгача и «База данных венгерских пословиц и поговорок» Вилмоша Бардоши) нам удалось собрать 105 фразеологических единиц с 24 этнонимами. Среди этих этнонимов 22 являются нормативными, а 2 – прозвищными, имеющими пейоративный оттенок (*tót* ‘словак’, *oláh* ‘румын’). Из 105 собранных фразеологизмов 24 имеют помету *tréf.* ‘шутл.’. Ниже, в Таблице 1 отражен список этнонимов, встретившихся во фразеологизмах, а также общее количество фразеологизмов с ними и количество шуточных фразеологизмов:

Таблица 1. Этнонимы во фразеологизмах.

	этноним	перевод	общее кол-во	кол-во шутл.
1.	magyar	венгр	22	2
2.	cigány	цыган	17	6
3.	török	турок	11	1
4.	tatár	татарин	8	4
5.	tót	<i>нейор.</i> словак	8	-
6.	zsidó	еврей	7	4
7.	kínai	китаец	4	1
8.	néger	негр	4	2
9.	angol	англичанин	3	1
10.	cseh	чех	3	-
11.	orosz	русский	3	-
12.	albán	албанец	2	-
13.	szerecsen	сарацин	2	-
14.	amerikai	американец	1	1
15.	arabus	араб	1	-
16.	ázsiai	азиат	1	-
17.	boiotiai	беотиец	1	-
18.	csehszlovák	чехословак	1	-
19.	európai	европеец	1	-
20.	hottentotta	готтентот	1	1
21.	mohikán	могикан	1	-
22.	mór	мавр	1	-
23.	oláh	<i>нейор.</i> румын	1	-
24.	portugál	португалец	1	1
всего			105	24

Данные, приведенные в Таблице 1, показывают, что наибольшее количество фразеологизмов содержит эндоэтноним венгров и экзоэтнонимы общностей, с которыми у них исторически были более тесные взаимоотношения. Больше всего фразеологизмов с пометой tréf. 'шутл.' включают этнонимы cigánu 'цыган' (6), tatár 'татарин' (4), zsidó 'еврей' (4).

Мы рассмотрели представления, формирующие этнические стереотипы, отраженные в собранных фразеологизмах с наиболее частыми этнонимами. В Таблице 2 представлены обобщенные результаты:

Таблица 2. Этнические стереотипы во фразеологии

этноним	связанные представления
cigánu 'цыган'	<ul style="list-style-type: none"> – не работают; – воруют; – содержат лошадей, плохо с ними обращаются, крадут их; – играют на музыкальных инструментах; – их бьют
magyar 'венгр'	<ul style="list-style-type: none"> – храбрые; – легкомысленные, сначала делают, потом думают; – разобщенные, недружные; – умело ездят верхом; – радость всегда сопряжена с грустью
tatár 'татарин'	<ul style="list-style-type: none"> – вели захватническую деятельность (кого-то «гнали», что-то «забирали»)
tót ' <i>нейор.</i> словак'	<ul style="list-style-type: none"> – работали стекольщиками; – неблагодарные, подлые

török ‘турок’	<ul style="list-style-type: none"> – турки – плохие (ненадежные) соседи; – турецкий паша толстый, курит, живет в комфорте
zsidó ‘еврей’	<ul style="list-style-type: none"> – связь с деньгами; – беспокойный, не находит места

Рассмотрев этнонимы в собранных нами фразеологизмах, мы выяснили, что венгерские лексемы-этнонимы с точки зрения частеречной принадлежности двойственны, проявляют свои грамматические свойства в предложении и могут быть как существительными (например, *Vígan dudál a portugál!* ‘*букв.* Весело играет на волынке **португалец!**’; ‘нет проблем, нечего переживать, можно радоваться’), так и прилагательными (например, *amerikai nagybácsi* ‘*букв.* **американский** дядя’; ‘богатый дальний родственник’). Кроме того, они могут выступать как часть сложного слова (*olcsó mint a cigányhal* ‘*букв.* дешевый, как линь (*букв.* цыганская рыба)’; ‘очень дешевый’). Следует отметить, что венгерские этнонимы совпадают с лингвонимами, поэтому во фразеологизмах также встречаются образованные от них наречия (например, *Ez nekem kínaiul van* ‘*букв.* Для меня это по-китайски’; ‘мне это совсем не понятно’ – сохраняет представление о китайском как о чем-то сложном и непонятном).

Выявив диапазон бытующих среди венгров этностереотипов на материале фразеологизмов, далее мы проанализировали материал разделов на сайтах и в сборниках с анекдотами и шутками. В названиях этих разделов оказались следующие этнонимы: *cigány* и *roma* ‘цыган’, *etióp* ‘эфиоп’, *indian* ‘индеец’, *skót* ‘шотландец’, *székely* ‘секей’ (‘трансильванец’), *zsidó* ‘еврей’. Этнические анекдоты и шутки с этими и другими этнонимами встречаются в значительном количестве и в других разделах, например: *politikai vicsek* ‘политические шутки’, *katonai vicsek* ‘шутки про военных’.

Нам удалось собрать около 300 анекдотов и шуток, некоторые из них мы проанализировали в Главе 3. На примере этих текстов мы смогли наглядно убедиться, чем шутка отличается от анекдота. В столбцах Таблицы 3 обозначены основные дифференцирующие признаки этих двух жанров и отмечено, свойственны (+) или не свойственны (-) им эти признаки.

Таблица 3. Различие анекдота и шутки

	метатекстовый ввод	структура	есть сюжет	есть автор	может функц. вне контекста
Анекдот	+	3-частная	+	-	+/-
Шутка	-	2-частная	-	+/-	-

Мы рассмотрели несколько типов этнических анекдотов. Этнические анекдоты обычно строятся вокруг прецедентной ситуации, в которой раскрываются черты и особенности представителей этнических общностей. В частности, мы рассмотрели анекдоты, состоящие из речи автора и прямой речи, а также «списочные» анекдоты.

Речь автора обычно вводит информацию о ситуации, в которую попадают герои анекдота. В прямой речи героев могут отражаться представления об особенностях их речи, типичных ошибках, которые они совершают.

В «списочных» анекдотах юмористический эффект достигается за счет контраста между строками списка. Такие анекдоты не нацелены на устное рассказывание, поэтому они могут быть большими по объему. Распространяясь в письменном виде в Интернете, они легко пополняются новыми пунктами, за счет чего в разных источниках могут встречаться разные вариации одного анекдота. Это справедливо не только для «списочных» анекдотов, но и для интернет-анекдотов в целом.

Этнические шутки часто состоят из вопроса и ответа, в котором с помощью языковой игры обыгрываются распространенные имена или особенности языка этнической общности, например:

- Hogy hívják a kínai hot-dog árúst?
- Virs lee.
- ‘– Как зовут китайского продавца хот-догов?’
- Вирш Ли (созвучно *венг. virsli* ‘сосиска’).

В этнических анекдотах и шутках в качестве способа выражения этнических стереотипов могут использоваться фразеологизмы с этнонимами, как изначально имеющие шуточный оттенок, так и нейтральные.

Во фразеологизмах, анекдотах и шутках всего мы собрали 58 этнонимов (см. с. 57-58, Приложение). Среди собранных этнонимов можно выделить прозвищные этнонимы: *oláh* ‘румын’, *tót* ‘словак’ (нейтральные синонимы: *román* и *szlovák* соответственно), все остальные собранные нами этнонимы являются официальными. К квазиэтнонимам или псевдоэтнонимам относятся наименования этнических общностей, которых не существует или границы которых очерчены неверно [Поляков, 2016_б, с. 154]: *washingtoni* ‘вашингтонский’, *párizsi* ‘парижский’, *londoni* ‘лондонский’, *moszkvai* ‘московский’, *jereváni* ‘ереванский’, *ázsiai* ‘азиат’, *európai* ‘европеец’, *néger* ‘негр’. Деление этнонимов на макро- и микроэтнонимы нельзя было бы считать точным, поскольку в этнологии само существование макроэтноса является спорным вопросом [Там же, с. 155].

В большинстве анекдотов и шуток, по нашим наблюдениям, отражаются наиболее укоренившиеся представления об этнических общностях, которые обычно берут начало с давних времени и отражены во фразеологии. Большой объем текста позволяет шире раскрыть эти стереотипы на примере различных ситуаций. Круг таких ситуаций меняется в зависимости от политической, социальной, культурной обстановки на момент создания и распространения анекдота или шутки. Эти процессы также влияют и на содержание стереотипов, добавляя к ним новые представления, связанные с новыми событиями, изменениями в жизни, быте людей. Так, в наше время, когда у многих людей есть личные автомобили и мобильные телефоны,

появились стереотипные представления о том, какие машины и телефоны чаще всего покупают члены разных этнических общностей. Например:

Jelentkezési lap cigányoknak:

(A megfelelő rovatot ikszelje be!)

<...>

Autóm:

- nincs
- piros 1500-as Lada
- sárga 123-as Mercedes
- aranyszínű 525-ös BMW

Mobiltelefonom – természetesen – van, mégpedig:

- egy lopott Motorola
- arany előlapos Ericsson
- mahagóni előlapos Nokia

<...>

‘Бланк заявления для цыган:

(Подходящий пункт отметьте знаком «х»!)

<...>

Моя машина:

- нет
- красная Лада 1500
- желтый Мерседес 123
- золотистый BMW 525

Мой телефон – конечно же, есть:

- украденная Моторола
- Эрикссон с золотой панелью
- Нокиа с панелью цвета красного дерева

<...>’

Таким образом, в ходе исследования мы показали, что фразеологические единицы с этнонимами как устойчивые структуры хранят и передают из поколения в поколение определенные представления венгров о себе и других общностях, а малые юмористические тексты, шутки и анекдоты, которым свойственна вариативность, актуализируют и пополняют этнические стереотипы, основанные на этих представлениях, в различных вариантах.

Материал нашего исследования может использоваться в практике преподавания венгерского языка и других унгарологических дисциплин.

ИСТОЧНИКИ

1. Balázs Géza, Grétsy László (szerk.). Szójátékos anyanyelvünk: Válogatás a Nemzeti Örökség Minisztériuma anyanyelvi pályázataiból. Tinta, Budapest, 2001.
2. Bárdosi Vilmos. Magyar szólások, közmondások adatbázisa. Budapest, 2012.
3. Forgács Tamás. Magyar szólások és közmondások szótára. Budapest, 2013.
4. Kun Ákos. Viccek, humoreszkek, anekdoták. I-II. kötet. [Электронный ресурс]. URL: <https://mek.oszk.hu/03500/03556/pdf/viccek1.pdf>.
5. Toprviccek.hu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topviccek.hu/>.
6. Vicces Viccek [Электронный ресурс]. URL: <https://www.viccesviccek.hu/>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абильдинова Ж. Б. Жанровая специфика анекдота // Вестник ЧелГУ. 2010. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-anekdota> (дата обращения: 26.03.2022).
2. Абильдинова Ж. Б. Этнические стереотипы сквозь призму языка: монография. 2-е изд. Москва: ФЛИНТА, 2018. URL: <https://e.lanbook.com/book/105136> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Апанасенко Э. Г. Россия - Восток - Запад в зеркале русских этнонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2009.
4. Байраммырадов Г. Виды этнонимов и их семантика (на основе словарных статей) // Языки и культуры народов мира: Межкультурная коммуникация. Сборник статей межвузовской конференции молодых исследователей, посвященной Дню Славянской Письменности. М., 2019.
5. Березович Е. Л., Гулик Д. П. «Homo ethnicus» в зеркале языка: к методике описания // Etnolingwistyka: Problemy j.zyka i kultury. Lublin, 2002. № 14. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezovich7.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
6. Билан О. А. Анекдот как отражение стереотипных представлений // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. URL: <https://www.gramota.net/materials/1/2013/6/6.html> (дата обращения: 29.04.2022).
7. Бурыкин А. А. Имена собственные как исторический источник. Санкт-Петербург, 2013.
8. Воробьева М. В. Анекдот как феномен повседневной культуры советского общества (на материале анекдотов 1960-1980-х годов) : автореф. дис. ... канд. культурологич. наук. Екатеринбург, 2008. С. 24.

9. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. Третье, переработанное и дополненное издание. Издательство "Лабиринт", М., 2001. С. 304.
10. Грищенко А. И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: Материалы международной конференции 8-9 июня 2007 г. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Солодуба (МПГУ) / Гл. ред. Н.А. Николина. М.- Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40-52.
11. Дербенева А. Н. О разграничении жанров «Анекдот» и «Шутка» в современном английском языке (на примере англоязычных этнических анекдотов и шуток) // Вестник ИрГТУ. 2007. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razgranichenii-zhanrov-anekdot-i-shutka-v-sovre-mennom-angliyskom-yazyke-na-primere-angloyazychnyh-etnicheskih-anekdotov-i-shutok> (дата обращения: 22.05.2022).
12. Дементьев В. В. Интернет-анекдоты: некоторые структурные типы // Жанры речи. 2017. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-anekdoty-nekotorye-strukturnye-tipy> (дата обращения: 18.04.2022).
13. Ильюшкин В. В. Автостереотипы как проявление национальных и этнических стереотипов // Academy. 2015_а. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtostereotipy-kak-proyavlenie-natsionalnyh-i-etnicheskih-stereotipov> (дата обращения: 27.03.2022).
14. Ильюшкин В. В. Национальные стереотипы и гетеростереотипы // European science. 2015_б. №7 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-stereotipy-i-geterostereotipy> (дата обращения: 27.03.2022).
15. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В. И. Карасик // Жанры речи. 1997. № 1. С. 144-153.

16. Кеняйкина Е. А. Этнонимы как отражение этнических стереотипов в немецком языке (на примере фразеологизмов) / Е. А. Кеняйкина, М. В. Лукичева // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики: Материалы восьмой международной студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 апреля 2016 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016.
17. Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997.
18. Левченко В. Л. Этнический анекдот в национальной идентификации // Докса. Одесса, 2002. №2. URL: <http://doxa.onu.edu.ua/index.php/4-vipusk-2-2002-r> (дата обращения: 25.03.2022).
19. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. С. 384.
20. Медяник В. И. Словарь этнологических терминов. Минск: БГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54199> (дата обращения: 25.04.2022).
21. Монаков А. М. Этнос и этническая идентичность // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnos-i-etnicheskaya-identichnost> (дата обращения: 10.03.2022).
22. Мучкина Е. С. Этнические стереотипы и их отражение в семантике этнонимов // Филология и человек. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-stereotipy-i-ih-otrazhenie-v-semantike-etnonimov> (дата обращения: 25.03.2022).
23. Овсянникова Т. А. Роль этнических стереотипов в межкультурном взаимодействии народов поликультурных регионов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-etnicheskih-stereotipov-v-mezhkulturnom-vzaimodeystvii-narodov-polikulturnyh-regionov> (дата обращения: 25.03.2022).

24. Пасевич З. В. Этнический анекдот и его структурные особенности // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019. №02 (58). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/etnicheskij-anekdot-i-ego-strukturnye-osobennosti.html> (дата обращения: 01.05.2022).
25. Пилипенко Г. П. Языковая и этнокультурная ситуация воеводинских венгров: взгляд «изнутри» и «извне». М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2017. С. 336.
26. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Академия наук СССР, Институт языкознания; отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 1978. С. 198.
27. Поляков А. С. К вопросу о содержании понятия «Этноним» // Вестник КГУ. 2016_а. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-etnonim> (дата обращения: 10.03.2022).
28. Поляков А. С. Некоторые вопросы терминологического обозначения ненормативных этнонимов // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016_б. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-terminologicheskogo-oboznacheniya-nenormativnyh-etnonimov> (дата обращения: 26.04.2022).
29. Сорокина Н. В. Методическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе // Язык и культура. 2013. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-tipologiya-stereotipov-kak-komponent-soderzhaniya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze> (дата обращения: 27.03.2022).
30. Тишков В. А. Этничность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/4916970> (дата обращения 11.03.22).
31. Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. С. 240.

32. Трунова Е. Г. Этнический анекдот как способ стереотипизации социокультурной действительности / Е. Г. Трунова // Индустрия перевода. 2013. № 1. С. 359-363.
33. Чистякова И. В. Анекдот как литературный жанр // Вестник ВятГУ. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anekdot-kak-literaturnyy-zhanr> (дата обращения: 03.05.2022).
34. Шмелева Б. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 144.
35. Шмелева Е. Я. Этнические стереотипы в русских анекдотах / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев // Отечественные записки. 2014. № 4(61). URL: <https://strana-oz.ru/2014/4/etnicheskie-steriotipy-v-russkih-anekdotah> (дата обращения: 21.04.22).
36. Balázs József. A cigány szó és származékai pejoratív kifejezésekben. Magyar Nyelv 3. 2001. P. 313–324.
37. Dudás Mária. Nemzeti sztereotípiák a magyar és bolgár frazeológiában // Frazeológia – Az Emberi Világkép Tükrözője. Budapest, 2016. P. 55-60.
38. Landauer Attila. Utak és problémák a magyarországi cigánykutatásban // A feladatra készülni kell: A cigányság kulturális beilleszkedése és a közkönyvtár. Nagy Attila, Péterfi Rita (szerk.). Budapest, 2004.
39. Landgraf Ildikó. Örök körforgásban. Az anekdota műfaja a magyar folklórban. Ethno-Lore : A Magyar Tudományos Akadémia Néprajzi Kutatóintézetének Évkönyve, 30. 2013. P. 114-137.
40. Opěláné Károlyi Mária. Népnevek magyar és cseh frazeológizmusokban. URL: <http://hdl.handle.net/10831/11445> (дата обращения: 20.04.2022).
41. Rácz Anita. A nép(név) fogalmának változása, értelmezése. Helynévtörténeti tanulmányok 9. Debreceni egyetemi Kiadó, 2013.
42. Rácz Anita. Etnonimák a régi magyar településnevekben. A Magyar Névarchívum kiadványa 37. Debreceni Egyetem Kiadó, 2016.

Приложение

Список этнонимов, фиксируемых во фразеологизмах, анекдотах и шутках, использованных в ходе исследования

albán ‘албанец’;	lengyel ‘поляк’;
amerikai ‘американец’;	londoni ‘лондонский’;
angol ‘англичанин’;	magyar ‘венгр’;
arabus ‘араб’;	mexikói ‘мексиканец’;
ázsiai ‘азиат’;	mohikán ‘могикан’;
belga ‘бельгийский’;	mór ‘мавр’;
boiotiai ‘беотиец’;	moszkvai ‘московский’;
bolgár ‘болгарин’;	néger ‘негр’;
brit ‘британец’;	német ‘немец’;
cigány и roma ‘цыган’;	oláh ‘нейор. румын’;
cseh ‘чех’;	olasz ‘итальянец’;
csehszlovák ‘чехословак’;	örmény ‘армянин’;
dán ‘датский’;	orosz ‘русский’;
dél-koreai ‘южнокореец’;	osztrák ‘австриец’;
etióp ‘эфиоп’;	párizsi ‘парижский’;
európai ‘европеец’;	portugál ‘португалец’;
finn ‘финн’;	román ‘румын’;
francia ‘француз’;	skót ‘шотландец’;
görög ‘грек’;	spanyol ‘испанец’;
grúziai ‘грузин’;	svájci ‘швейцарец’;
holland ‘нидерландский’;	svéd ‘швед’;
hottentotta ‘готтентот’;	szekély ‘трансильванец, секей’;
ír ‘ирландец’;	szerecsen ‘сарацин’;
járán ‘японец’;	szlovák ‘словак’;
jereváni ‘ереванский’;	szovjet ‘советский’;
kínai ‘китаец’;	tatár ‘татарин’;

török ‘турок’;

tót ‘нейор. словак’;

ukrán ‘украинец’;

washingtoni ‘вашингтонский’;

zsidó ‘еврей’.